

НИКОЛАЙ ГАРТМАН НА «ДНЯХ ФИЛОСОФИИ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ – 2014»

Обзор работы

Микеланджело «Давид» – эталонный образец для послойного анализа Н.Гартмана

21-22 ноября 2014 г. в рамках «Дней философии в Санкт-Петербурге – 2014», проведенных Институтом философии Санкт-Петербургского государственного университета и Санкт-Петербургским философским обществом при поддержке Российского гуманитарного научного фонда совместно с Комитетом по науке и высшей школе и Правительства Санкт-Петербурга состоялись круглый стол «Николай Гартман и культура XX века» (руководитель – д. филол. н., проф. С.В.Чебанов, секретарь – зам. директора Музея-института семьи Рерихов Ю.Ю.Будникова) и конференция «Николай Гартман и предельные вопросы» (руководитель – д. филол. н., проф. С.В.Чебанов, секретарь – к. мед. н. А.Л.Чужов).

Заседание круглого стола проходило на филологическом факультете Санкт-Петербургского государственного университета (в том числе, на кафедре классической филологии – Университетская набережная, 11), конференции – в Музее-институте семьи Рерихов (МИСР – 18-я линия В.О., д. 1). Всего в круглом столе и конференции приняли участие 17 человек, из них – 8 профессоров. Содействие и помощь в организации и проведении конференции оказали администрация и сотрудники Музея-института семьи Рерихов. В работе

конференции участвовали представители научных, учебных и практических учреждений Санкт-Петербурга (14 человек), Петрозаводска, Лондона и Иерусалима (по 1 человеку).

За 2 рабочих дня заслушано 10 докладов. Докладчики представили широкий спектр тем, прямо или опосредованно связанных с жизнью и трудами Николая Гартмана – от широких мировоззренческих (С.В.Чебанов, В.В.Емельянов, И.С.Дворкин, А.М.Буровский) до конкретных философских (Б.Ф.Шифрин, А.Л.Чужов) и биографических (А.Л.Верлинский, Ю.В.Линник, Ю.Ю.Будникова). Часть докладов (Ю.Ю.Будникова, Б.Ф.Шифрин, А.Л.Чужов) была подготовлена участниками постоянно действующего междисциплинарного эвристического семинара «Предельные вопросы» (руководитель – С.В.Чебанов).

Вводное слово **С.В.Чебанова** (СПбГУ), открывающее заседание круглого стола (21.11.2014 г.) было посвящено месту Н.Гартмана в истории русской университетской философии. Введя определение философии как аподиктического эмпирически нефундированного знания и противопоставляя ей так называемое любомудрие, рассматриваемое в качестве эмпирически фундированной всеохватности, выступающий сформулировал

основную проблему: можно ли говорить о традиции философствования в России, в русской культуре и принадлежит ли к ней Н.Гартман? Попытка позитивного ответа приводит нас к необходимости первым в ряду претендентов среди выпускников Санкт-Петербургского университета за все годы его существования поставить Николая Гартмана – получившего мировое признание творца новой онтологии (рис. 1).

Рис. 1. Философ Николай Гартман (1882–1950)

Рассмотрение органологических категорий «натурфилософии» Н.Гартмана (жизнь, формы и процессы жизни, сохранение формы и процесса, органическая детерминация, равновесие воспроизводства и смертность) в ретроспективе шумероязычных текстов древней Месопотамии конца III – начала II тыс. до н.э. было предпринято **В.В.Емельяновым** (СПбГУ) в его докладе, посвященном представлениям о предбытии в текстах шумерской литературы.

Б.Ф.Шифрин (ГУАП), основываясь на тексте книги «К основоположению онтологии» (1935)¹, показал, что осмысление Н.Гартманом онтологической специфики человеческого существования предполагает рефлексию некоторого «метафизического фона». По мнению докладчика, разработка позднее слоистой онтологии имела в качестве одного из исходных импульсов желание включить метафорические и образные представления в рефлексивно-контролируемый философский дискурс. Иными словами, онтологию Гартмана следует считать эмпирически фундированной, что могло бы быть

преодолено феноменологической редукцией (С.В.Чебанов).

Свой доклад о мотивах витализма в творчестве Н.Гартмана **Ю.В.Линник** (ПетрГУ, Петрозаводск) построил на анализе противоречивого отношения к нему Б.Л.Пастернака, который в период учебы в Марбургском университете свой первый доклад сделал 18 июня 1912 г. именно на гартмановском семинаре. Анализируя маршруты творческих исканий обоих, докладчик отмечает неявный, но очень глубокий – сущностный – параллелизм: оба круто повернули в сторону от неокантианства и совершили онтологический поворот – каждый в своём измерении совершили рывок к почвенному, вещному, жизненному, витальному. Для них телесное бытие во всех своих видах неоспоримо ценнее бытия идеального. Но виталистом в дришевском² смысле философ не был. Для такого размежевания есть две причины:

1. Понятие целостности, которое Г.Дриш связывал исключительно с жизнью, Н.Гартман распространял также и на небиологические образования.

2. Н. Гартман отрицал реальность энтелехии как нематериального фактора³.

Однако полемизируя с Гансом Дришем, он всё же признает в биологических явлениях «нечто иррациональное, метафизический проблемный остаток, непроверяемый и неразрешимый одновременно»⁴, полагает, что «своеобразие жизненного процесса остается метафизической загадкой»⁵. И все же, на место неуловимой энтелехии мыслитель ставит способность к самоорганизации, самовоссо-

² Дриш Г. Витализм: его история и система. / Пер. с нем. А.Г.Гурвича – М.: URSS, 2007. – 280 с.

³ Этот вопрос требует дальнейшего прояснения, поскольку Г.Дриш вводит представление об энтелехии двумя способами и далее отождествляет их. Необходимо прояснить, что именно ставится под сомнение одна из двух (вроде бы именно одна – энтелехия как Е-фактор) или же обе интерпретации энтелехии, а может быть их отождествление.

⁴ Гартман Н. К основоположению онтологии / Пер. с нем. Ю.В.Медведева, под ред. Д.В.Скляднева. – СПб: Наука, 2003. – С. 90.

⁵ Там же. – С.91.

¹ Гартман Н. К основоположению онтологии / Пер. с нем. Ю.В.Медведева, под ред. Д.В.Скляднева. – СПб: Наука, 2003. – 639 с.

зданию (*Selbstwiederbildung*), предваряя на несколько десятилетий теорию диссипативных структур. Для истолкования феномена жизни Гартман предлагает «бесцельное возникновение целесообразного»⁶ и «само собой сохраняющееся равновесие без субстанциональности»⁷.

Сфера живого для Николая Гартмана – промежуточная: «Именно здесь – большой пробел в нашем познании: своеобразный тип детерминации в жизненном процессе нам неизвестен. Это – причина, почему в нашем осознании живого либо каузальные, либо финальные представления постоянно выходят вперёд и затемняют тот факт, что своеобразие жизненного процесса остаётся метафизической загадкой»⁸.

Далее докладчик рассказал о тернистом жизненном пути автора лучшего отечественного исследования философии Гартмана – Татьяне Николаевне Горнштейн (1904–1980), которая была настоящей героической подвижницей подлинной философии. В начале 30-х годов прошлого века она вела в Физико-технический институте методологический семинар, на котором рассказывала будущим нобелевским лауреатам о Б. Расселе и Л. Витгенштейне. Она заведовала кафедрой философских вопросов естествознания в Ленинградском государственном университете. Будучи беспартийной, получила от самого С.М. Кирова почётное назначение директором Университета культуры для партийного актива. После убийства Кирова и последовавших гонений провела полгода в одиночной камере, долгие годы на Колыме и в Магадане, впоследствии – в спецпоселении в Ачинске. Ей пришлось дважды защищать докторскую диссертацию.

А.Л.Верлинский (СПбГУ) посвятил своё выступление подробностям связанного с Санкт-Петербургом отрезка жизни Гартма-

на. По завершении учебы в четырех старших классах немецкого училища (=гимназии) при кирхе Св. Екатерины на Васильевском острове (1897–1901 гг.) осенью 1902г. он поступил на Медицинский факультет Дерптского университета, но уже в 1903г., следуя влечению к философии, перешел на Историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета, где до весны 1905г. посещал лекции по философии, истории и филологии. Основным его преподавателем в этот период был выдающийся философ-кантианец А.И.Введенский (Кафедра философии). Также он посещал занятия филологов-классиков Ф.Ф.Зелинского и Ф.Ф.Соколова, историков Э.Д.Гримма и И.М.Гревса. Прекратив из-за революционных событий в России занятия, Гартман, уже испытавший влияние трудов марбургских философов-неокантианцев Г.Когена и П.Наторпа, поступил в Марбургский университет, где учился в течение четырех семестров в 1905–1908гг. (с перерывом на зимний семестр 1907–1908гг.).

По завершении программы круглого стола проф. А.Л.Верлинский сделал сообщение об истории Кафедры классической филологии Санкт-Петербургского университета (которая располагалась во времена обучения Гартмана в здании 12 коллегий) и её библиотеки.

Заседание конференции (22.11.2014г.) было открыто сообщением **С.В.Чебанова**, посвященном слоистой онтологии Николая Гартмана и ее отношению к так называемым предельным вопросам. В этом сообщении Н.Гартман рассматривался как последний в европейской традиции создатель философской системы, причем системы онтологии, что вообще является редкостью для XX века, озабоченного аксиологией, этикой, эпистемологией. Поэтому новая онтология Гартмана привлекает особое внимание. Наиболее яркой чертой философии Гартмана при этом является выделение разных слоев онтологии, а не признание однородности бытия. Такая слоистость прослеживается им не только в онтологии, но в этике и эстетике. Принципиально важно разобраться при этом в природе слоистости и выяснить, не имеет ли место здесь неявное фундирование философского знания эмпирическими данными. Если же такое фундирование отсутствует и слоистость выявляется, например, методом феномено-

⁶ Гартман Н. Этика / Пер. А.В. Глаголева. – СПб: Владимир Даль, 2002. – С. 239.

⁷ Hartmann N. Philosophie der Natur. Abriss der speziellen Kategorienlehre. – Berlin: De Gruyter, 1950. – S. 468.

⁸ Гартман Н. К основоположению онтологии / Пер. с нем. Ю.В.Медведева, под ред. Д.В.Скляднева. – СПб: Наука, 2003. – С. 91.

логической редукции, то рассмотрение такой слоистости может быть отнесено к сфере предельных вопросов (точнее, запредельных ответов на них). При этом встает вопрос о методе феноменологической редукции как средстве работы с предельными вопросами.

А.Л.Чужов (Пушкинский ПТД СПб ГБУЗ) свой доклад посвятил анализу взглядов Николая Гартмана на психофизическую проблему. Ссылаясь на фундаментальный труд Т.Н.Горнштейн⁹, докладчик сообщил, что, полагая ментальные состояния онтологически отличными от физических процессов, Н.Гартман, тем не менее, в поздний период своего творчества свою позицию радикально изменил. В таких своих сочинениях как *Grundzüge einer Metaphysik der Erkenntnis* (1921) и *Der Aufbau der realen Welt* (1940) он ограничивает причинность исключительно неорганическим слоем, отрицая тем самым причинность психофизическую. Его позиция в этот период неотличима от дуализма картезианского типа (психофизического параллелизма). Позднее, как свидетельствует анализ текста *Philosophies der Natur* (1950), отношения сознания и тела ему представлялись уже отношениями *sui generis*, подобными не пространству, а времени. Связь объект и субъекта по Гартману дана нам в качестве феномена. Структуру и механизмы этой детерминации, названной им транскаузальной, он полагал загадочными и непознаваемыми (*resp.* апоприя знания). Следует отметить, что психофизическая проблематика в позднем периоде творчества уходит из поля интересов философа. Вероятно, это связано с отмеченным С.В.Чебановым быстрым размытием в XX в. категорий «физического» и «психического», и все отчетливее обозначившимся тупиком психофизической проблемы. Такой подход А.Л.Чужов назвал «инструментальным скептицизмом» и высказал предположение, что в наше время, когда в рамках аналитической философии происходит острая дискуссия по этому вопросу между физикалистами, функционалистами и антифункционалистами, Николай Гартман принял бы точку зрения

последних.

Речь **А.М.Буровского** («Издательство Андрея Буровского»), вызвавшая бурный отклик у аудитории, была сконцентрирована на проблеме изменения роли профессиональной философии в современном мире. Основываясь на так называемых «ступенях бытия» Аристотеля и разработанной им «лестнице существ», докладчик показал, что на текущем историческом этапе каждый человек является самому себе и ученым, и философом и это предрешиено самим фактом его существования. Обобщая социальную практику последнего тысячелетия истории цивилизации, докладчик делает вывод, что в основе формирующихся таким образом личных мировоззрений лежит оценка эффективности или, напротив, не эффективности того или иного подхода. Действие такого отбора оказывается сродни естественному отбору в дарвиновском смысле.

Ю.Ю.Будникова (МИСР) рассказала о параллелях жизненного пути Николая Рериха и Николая Гартмана, остановилась на причастности обоих к культурной среде Петербурга того времени. И тем более удивительным оказывается различие их конкретных взглядов, интересов и личных приоритетов. На вопрос является ли Н.Гартман русским философом, докладчик ответила, что это так, ровно в той степени, в какой Санкт-Петербург является русским городом.

В докладе **И.С.Дворкина** (Иерусалимский университет) основной акцент был поставлен на осмыслении факта перехода Н.Гартмана от неокантианства к феноменологии с сохранением, тем не менее, характерной для неокантианства проблематики исследования, в частности – проблем этики. Это требует подробного рассмотрения, так как для феноменологии этика является чужеродным элементом. Гартман пытается вывести этику из неокантианского негативного методологизма в область позитивной аксиологии: от вопроса о субъективных предпосылках к вопросу об объективных ценностях. В предисловии к книге он пишет: «Питая традиционный для Нового времени интерес ко всему субъективному, философская этика XIX века ограничивается анализом нравственного сознания и его актов. Задуматься об объективном содержании нравственных требований, заповедей,

⁹ Горнштейн Т.Н. Философия Николая Гартмана. (Критический анализ основных проблем онтологии). – Ленинград: Наука, 1969. – 278 с.

ценностей ей в голову не приходило»¹⁰.

Гартман пишет свою «Этику» в Марбурге в 1925г. Следующим образом он отзывается на популярные в те годы идеи Бубера, Розенцвейга и их круга: «Фундаментальный феномен «Я и Ты» одновременно разделяет и связывает их. Единство и противоположность соотнесены друг с другом. Но их соотнесенность иная, нежели у субъекта и объекта в познании. Оба суть субъекты, и оба – объекты» и «Именно это фундаментальное отношение «Я и Ты» в конечном счете делает невозможным теоретически разорвать эгоизм и альтруизм»¹¹. Отход от формализма и методологизма неокантианцев, от негативного к позитивному приводит Гартмана к Аристотелю. Этика Гартмана как и у Аристотеля становится продолжением онтологии.

1925г. – плодотворное время для Веймарской республики в условиях обостряющихся социальных и этических проблем. Однако Гартман продолжает заниматься академической этикой ценностей и эти проблемы его не трогают. 2-е издание выходит в Берлине в 1935г. без изменений. В 1948г. выходит 3-е издание, в предисловии к которому Гартман отмечает, что вносить изменения причин он не видит. В связи с этим докладчик задает вопрос: какова ценность такой этики ценностей,

которая не реагирует на реальность?

После закрытия конференции **Ю.Ю.Будниковой** была проведена экскурсия по выставке Музея-института семьи Рерихов (рис. 2), посвященной 700-летию величайшего подвижника земли Русской преподобного Сергия Радонежского.

Рис. 2. Санкт-Петербургский Государственный Музей-институт семьи Рерихов (особняк академика М.П.Боткина)

Подводя итоги работы круглого стола и конференции С.В.Чебанов отметил, что главные цели, поставленные перед этими мероприятиями – новое «открытие» личности Николая Гартмана и введение его философии в научный обиход, выполнены, хотя и не в полной мере, тем не менее, некоторый прогресс в этом достигнут был.

Материал подготовили: А.Л.Чужов, С.В.Чебанов.

¹⁰ Гартман Н. Этика / Пер. А.В. Глаголева. – СПб: Владимир Даль, 2002. – С. 83.

¹¹ Гартман Н. Этика / Пер. А.В. Глаголева. – СПб: Владимир Даль, 2002. – С. 146.